

Distr.
GENERAL

A/54/365
21 September 1999
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Пятьдесят четвертая сессия
Пункт 116(с) повестки дня
ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ
ДОКЛАДЧИКОВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, подготовленный Специальным представителем Комиссии по правам человека Морисом Копиторном в соответствии с резолюцией 53/158 Генеральной Ассамблеи от 9 февраля 1999 года и решением 228 Экономического и Социального Совета от 27 июля 1999 года.

ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ДОКЛАД О ПОЛОЖЕНИИ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

РЕЗЮМЕ

В течение рассматриваемого периода в Исламской Республике Иран наблюдалось больше волнений и беспорядков, обусловленных политическими и социальными факторами, чем в последние годы.

Президент по-прежнему твердо привержен делу осуществления преобразований, однако их медленные темпы вызывают все больший скептицизм.

Во время недавних беспорядков поощрение и защита прав человека приобрели исключительно важное значение, поскольку эти события поставили под угрозу права человека их участников и свидетелей происходящего.

В частности, судя по отношению к средствам массовой информации, а, возможно, и к мирным демонстрациям, положение дел в области свободы выражения мнений однозначно ухудшилось.

Хотя положение женщин в целом продолжает улучшаться, о чем свидетельствуют некоторые социальные индикаторы, их правовой статус практически не изменяется.

Одним из важнейших вопросов повестки дня по-прежнему является реформа правовой системы, однако никаких изменений в этой области пока не наблюдается.

В стране по-прежнему имеет место недопустимо большое число казней, сохраняется практика применения пыток и аналогичных видов наказания, а условия содержания заключенных в пенитенциарных учреждениях являются совершенно неприемлемыми.

Заключительный доклад о серии убийств представителей интеллигенции и политических диссидентов до сих пор не представлен, что лишь усиливает повсеместный скептицизм относительно расследования этих преступлений.

Положение меньшинств, и в частности бежаистов, по существу не изменилось.

Таким образом, несмотря на безусловный прогресс в ряде областей, в наиболее важных из них положение по-прежнему оставляет желать лучшего.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 5	5
II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ И ИСТОЧНИКИ	6 - 8	5
III. СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ	9 - 20	6
A. Средства массовой информации	9 - 13	6
B. Студенческие протесты	14 - 20	8
IV. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН	21 - 27	10
V. СУБЪЕКТЫ ПРАВА	28 - 44	11
A. Правовая система	28 - 33	11
B. Казни	34 - 35	13
C. пытки или жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания	36 - 38	13
D. Политически мотивированные убийства и насильственные исчезновения	39 - 44	14
VI. ПОЛОЖЕНИЕ МЕНЬШИНСТВ	45 - 49	15
VII. ДРУГИЕ ВАЖНЫЕ ВОПРОСЫ	50 - 59	16
A. Исламская комиссия по правам человека	50 - 51	16
B. Терроризм	52 - 55	16
C. Демократия	56 - 59	17
VIII. ПЕРЕПИСКА МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН И СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ С ЯНВАРЯ ПО АВГУСТ 1999 ГОДА	60 - 62	17
IX. ВЫВОДЫ	63 - 69	18

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Стр.

Приложения

I.	ХРОНОЛОГИЯ СТУДЕНЧЕСКИХ ДЕМОНСТРАЦИЙ	20
II.	ИНФОРМАЦИЯ О ПОЛОЖЕНИИ БЕХАИСТОВ	23
III.	ПЕРЕПИСКА МЕЖДУ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН В ПЕРИОД С ЯНВАРЯ ПО АВГУСТ 1999 ГОДА	25

/...

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Как уже ранее Специальный представитель неоднократно отмечал, попытка отразить на 32 страницах доклада положение дел в весьма сложной и динамично развивающейся стране с населением в 60 млн. человек представляет собой довольно трудную задачу. В Иране наблюдается множество противоречивых явлений, а количество преступлений с каждым годом все более возрастает.

2. В июле и августе 1999 года в стране заметно усилилась напряженность. Население по-прежнему ощущало последствия серии жестоких убийств представителей интеллигенции и политических активистов, которые имели место в ноябре-декабре 1998 года. Усилия, направленные на укрепление свободы выражения мнений, наталкивались на все возрастающее сопротивление, которое в конечном итоге привело к введению запрета на издание популярных газет, выступающих за проведение реформ, и принятию нового репрессивного закона о печати. Эти и другие события стали одной из основных причин проведения мирной демонстрации, инициаторами которой выступили студенты и которая завершилась проявлением насилия.

3. По общему мнению, эти события бросили режиму самый серьезный вызов за весь период, прошедший после исламской революции. Они стали отражением непрекращающейся борьбы между теми, кто выступает за последовательное продвижение общества к идеалам, которые провозгласил президент, и теми, кто рассматривает такое развитие как совершенно недопустимую эрозию заповедей ислама, на которых основывается Исламская Республика. Для некоторых главным направлением этой борьбы является реформа правовой системы, т.е. переход к такой системе, которая ограничила бы произвол и была бы менее идеологизированной и менее жестокой по отношению к инакомыслящим и преступникам; к системе, основанной на верховенстве закона и уважении человеческого достоинства всех граждан. Однако в этом процессе права тех, кто непосредственно участвует в этой борьбе, как и права сторонних наблюдателей могут попираться; именно это в настоящее время и происходит в Исламской Республике.

4. В области прав человека в целом, безусловно, достигнут определенный прогресс, однако этого нельзя сказать о ряде весьма важных событий, которые находятся в процессе своего развития. Речь, в частности, идет о серии убийств и об обращении со студентами и другими лицами после проведения ими демонстраций; в данном случае защита прав человека, судя по всему, существенно ухудшилась.

5. Что касается сотрудничества с Комиссией по правам человека, то Специальный представитель хотел бы отметить, что в течение рассматриваемого периода правительство страны не направило ему приглашения, поэтому ему так и не удалось посетить Иран после февраля 1996 года. На приглашение правительства, направленное Рабочей группе по насильственным и недобровольным исчезновениям, на момент подготовки настоящего доклада ответа отправлено не было.

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ И ИСТОЧНИКИ

6. Специальный представитель представил свой пятый доклад (E/CN.4/1999/32) Комиссии по правам человека на ее пятьдесят пятой сессии в апреле 1999 года. В мае он возвратился в Женеву для проведения консультаций и участия в шестом совещании специальных докладчиков, специальных представителей, экспертов и председателей рабочих групп Комиссии по правам человека. После этого он вновь находился в Женеве с 16 по 24 августа 1999 года в связи с подготовкой настоящего доклада. В обоих случаях Специальный представитель встречался со старшими должностными лицами правительства Исламской Республики Иран и сотрудниками

Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), а также провел ряд других консультаций.

7. В рамках осуществления своего мандата Специальный представитель по-прежнему занимался сбором информации из широкого диапазона источников, включая правительство Исламской Республики Иран, правительства других стран, организации, органы и программы системы Организации Объединенных Наций, неправительственные организации, отдельных лиц, а также сообщения иранских и других средств массовой информации. В Женеве Специальный представитель принимал участие в межучрежденческих неофициальных консультациях, организованных УВКПЧ для обсуждения и обмена информацией между различными учреждениями системы Организации Объединенных Наций и другими межправительственными организациями по вопросам прав человека и положению в гуманитарной области в Исламской Республике.

8. В течение рассматриваемого периода Специальный представитель получил письменные сообщения от следующих неправительственных организаций: "Об Иране"; организации "Международная амнистия"; Бежаистского международного сообщества; Комитета в защиту свободы в Иране; Комитета в защиту заключенных в Иране; Комитета в защиту журналистов; Демократической партии иранского Курдистана; Фонда доктора Хома Дараби; Организации по наблюдению за соблюдением прав человека; Американского центра Международного Пен-клуба; Комитета Международного Пен-клуба по защите писателей, находящихся в тюрьмах; Иранской рабочей партии левого единства; Национального совета сопротивления Ирана; организации "Корреспонденты без границ"; Общества в защиту политических заключенных в Иране; Института "Спектр"; Конституционного движения Ирана; и Организации в защиту жертв насилия.

III. СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ

A. Средства массовой информации

9. Как уже отмечалось Специальным представителем в его предыдущих докладах, свобода выражения мнений является той областью, где наиболее остро ощущается необходимость в преобразованиях. Такое положение сохраняется и на сегодняшний день. По существу, резко возросло число случаев применения различных дисциплинарных мер в отношении газет, их издателей и журналистов. В феврале 1999 года известный религиозный деятель и писатель Мохсен Кадивар, открыто придерживающийся либеральных взглядов, был арестован по постановлению Шариатского суда по обвинению в "введении общественного мнения в заблуждение", после чего он был осужден и приговорен к тюремному заключению сроком в 18 месяцев. Кадивар отказался признать юрисдикцию этого закрытого суда и потребовал публичного суда с участием присяжных. По общему мнению, суд над Кадиваром следовало рассматривать как удар по интеллектуальным свободам, политике плюрализма и верховенству права. Министр, отвечающий за печатные средства массовой информации, заявил, что арест Кадивара можно сравнить с арестом идей и теорий. В марте Шариатский суд обнародовал декрет, согласно которому любая газета, упомянувшая имя известного своим инакомыслием шиитского религиозного деятеля Аятолы Монтазери, будет подвергнута преследованию.

10. Несмотря на выдачу новых издательских лицензий, в стране продолжалась практика наложения запрета на выпуск отдельных газет и журналов, которым вменялись в вину различные нарушения, включая публикацию "лживых сведений" и осуществление "контрреволюционной деятельности". За период с января по август 1999 года различные претензии были предъявлены властями почти 40 изданиям. Многие ведущие газеты, выступающие за реформы, были закрыты, другим были предъявлены обвинения. Сам министр, отвечающий за средства массовой

информации, чуть было не стал жертвой импичмента в результате проведенного в меджлисе голосования, поскольку он, как было заявлено, попустительствовал либеральной прессе, а то и открыто выступал в ее поддержку.

11. Одним из нескольких случаев, которые привлекли большое внимание в течение рассматриваемого периода, является решение Шариатского суда относительно ведущей газеты "Салам", выступающей за курс реформ, и ее издателя Мусави Хоэйниха. Суд постановил закрыть газету на пять лет и запретить ее издателю заниматься журналистской деятельностью в течение трех лет. В связи с другими обвинениями Хоэйниха еще должен предстать перед революционным судом. Министр, отвечающий за средства массовой информации, впоследствии дистанцировался вместе со своим министерством от мнений, которые высказывались на страницах газеты "Салам", выразив сожаление по поводу закрытия этой газеты и надежду на то, что в будущем столь влиятельные газеты не будут закрываться властями. Журналисты, работавшие в "Саламе" и в других теперь уже запрещенных газетах, вызывались в различные суды для дачи показаний по предъявленным им обвинениям.

12. Роль Совета по наблюдению за прессой и суда присяжных по делам прессы по-прежнему носит противоречивый характер. Одним из моментов, вызывающих особую озабоченность, является узурпация функций созданной в соответствии с законом системы контроля над печатью различными судами, в том числе и Шариатским судом, который, как уже ранее отмечал Специальный представитель, не соблюдал права человека многих из тех, кому пришлось предстать перед ним. Эти действия были подвергнуты критике со стороны министра, чье министерство в соответствии с законом несет ответственность за деятельность средств массовой информации.

13. Режим контроля за деятельностью печати также дает основания для критики. В ряде случаев представители этого режима действовали по собственному усмотрению, игнорируя требования справедливого судебного разбирательства. Помимо этого, некоторые проблемы обусловлены расплывчатостью ряда положений законодательства. В начале июля 1999 года явно в целях устранения этих недостатков меджлис, по сообщениям, не проконсультировавшись с исполнительными властями или средствами массовой информации, принял закон, который, помимо прочего, позволяет временно приостановить выпуск того или иного издания до проведения предусмотренного законом судебного разбирательства, позволяет суду требовать от издателей предоставления сведений об источниках информации и предусматривает требование, в соответствии с которым лица, ходатайствующие о лицензии на выпуск периодических изданий, должны продемонстрировать "фактическую преданность конституции", и наконец, этот закон расширил членский состав Совета по наблюдению за прессой, с тем чтобы в него вошли представители ряда исламских организаций и учреждений. Помимо этого, новый закон существенно увеличил размер залога в случае правонарушений законодательства о печати. Эти новые положения закона подверглись критике со стороны соответствующего министерства. В августе был обнародован еще один закон, который также был явно разработан без консультаций с заинтересованными сторонами. Этот закон был призван дать определение "политического преступления", однако складывается мнение, что в нем понятие политического преступления трактуется столь широко, что он ставит под угрозу свободу высказывания мнений не только по политическим вопросам, но и по социальным и экономическим. Специальный представитель считает, что принятие двух этих законов, явно противоречащих интересам тех, кого они в наибольшей степени касаются, существенно подрывает право на свободу выражения мнений в Иране.

В. Студенческие протесты

14. Наиболее важными социально-политическими событиями в течение рассматриваемого периода, безусловно, были студенческие демонстрации, проходившие в начале июля 1999 года.

/...

Их причины, характер и последствия по-прежнему широко обсуждаются. В контексте прав человека они могут рассматриваться как с точки зрения свободы выражения мнений, свободы собраний и ассоциаций, так и, конечно же, с точки зрения свободы личности в случае смерти, увечья или ареста. Специальный представитель склонен рассматривать эти демонстрации, по крайней мере на первый взгляд, с точки зрения права на свободу выражения мнений и проведения мирных демонстраций, а также права на свободу собраний и ассоциаций.

15. Следует отметить, что в течение нескольких месяцев студенческая политическая активность постоянно нарастала, однако решающие события произошли в период с 7 по 14 июля, и на момент подготовки настоящего доклада их последствия все еще ощущались. По мнению многих обозревателей, как в Иране, так и за его пределами, эти события стали самым серьезным вызовом правительству за весь период с начала исламской революции. В тех случаях, когда правительства ощущают определенную угрозу, это, как правило, сказывается на защите прав человека. И данный случай отнюдь не является исключением.

16. Специальный представитель пытался восстановить хронологию событий, особенно с учетом того, что они могут иметь отношение к правам человека; она отражена в приложении I. Правительство начало отдельное расследование по каждому из трех этапов развития событий: события 8 и 9 июля в студенческом городке Тегеранского университета; студенческие демонстрации 9, 10 и 11 июля; и демонстрации студентов и представителей других слоев населения 12 и 13 июля. В период подготовки настоящего доклада можно было ознакомиться лишь с докладом о первом этапе.

17. Если говорить в самых общих чертах, то события развивались следующим образом: 8 июля малочисленная группа студентов провела собрание в Университете, очевидно, протестуя против принятия меджлисом вышеупомянутого законодательства о прессе, а также в знак протеста против закрытия популярной газеты "Салам". Рано утром 9 июля силы безопасности и "гражданские элементы", каковыми, по мнению большинства, являлись представители нелегальной организации "Ансари хизболла", совершили нападения на студенческие общежития, в результате чего помещениям был нанесен значительный ущерб, несколько студентов получили телесные повреждения, а ряд студентов были арестованы. 10 июля большая группа студентов начала демонстрацию, которая выплеснулась на улицы Тегерана, причем на этот раз недовольство в основном выражалось по поводу нападения на студенческие общежития. Демонстрации продолжались 11 июля. Тем временем правительство выразило свою серьезную озабоченность по поводу нападения, обязалось выплатить студентам компенсацию за нанесенный ущерб и временно отстранило от должности старших сотрудников полиции, имевших отношение к этому инциденту. Министр высшего образования и ректор Университета подали в отставку. Демонстрации продолжались 12 и 13 июля. После того, как к студентам-демонстрантам присоединилось много представителей других слоев населения, демонстрации стали сопровождаться насилием. Политические требования демонстрантов стали более широкими по своему характеру и касались уже не только инцидента, происшедшего 9 июля. Правительство пообещало восстановить порядок, и 14 июля была организована широкомасштабная манифестация в поддержку правительства, положившая конец демонстрациям.

18. Практически сразу вслед за этим начали звучать заявления, в которых выражалась озабоченность судьбой тех, кто был задержан силами безопасности, а также обеспокоенность по поводу утверждений о продолжающихся арестах, в том числе лиц, связанных с Национальной партией Ирана. По крайней мере один из задержанных студенческих вожakov выступил по телевидению, поведав о той роли, которую он играл в этих беспорядках, а также о том, что он находился в контакте с иностранными элементами. Затем наступил момент, когда правительство объявило о том, что, вопреки слухам, было задержано примерно 1200 человек, из которых

около 700 человек уже выпущены на свободу. Однако исчезли другие активисты и журналисты; высказывались предположения о том, что они также находятся под арестом. Специальный представитель и его коллеги несколько раз обращались с просьбой незамедлительно информировать их о происходящем (см. приложение III, пункты 5, 7 и 8).

19. Атмосфера оставалась угрожающе напряженной. Государственное телевидение демонстрировало видеозаписи покаяний активистов, обвиняемых в контрреволюционной деятельности; в заявлениях министерства информации (т.е. разведслужбы) приводились списки арестованных и открыто говорилось об их виновности; а глава Тегеранского революционного суда заявил о том, что суд возбудит дела в отношении лиц, чьи заявления "подстрекали" к недавним беспорядкам или "способствовали" им.

20. Эти протесты представляли собой серьезный вызов президенту, который ранее пообещал обеспечить свободу выражения разнообразных мнений и убеждений в пределах закона. Нападение на студенческие общежития являлось, несомненно, нарушением прав человека студентов, а также, как представляется, нарушением иранских законов. Правительство приняло дисциплинарные меры в отношении ряда соответствующих старших сотрудников полиции, однако на момент подготовки доклада такие меры все еще не были приняты в отношении пресловутых "гражданских элементов", которых правительство обвиняет в "оказании чрезвычайно сильного давления" на полицию. Представляется, что в первые дни демонстрации носили достаточно мирный характер, однако затем присутствие внешних элементов и реакция полиции привели к насилию, ранениям и нанесению ущерба государственной собственности. Стоящая перед властями задача заключается в том, чтобы провести разграничение между протестом и конфронтацией с применением насилия и наказать только тех, кто участвовал в последней. Несмотря на проявленную вначале терпимость в отношении студентов, в период подготовки настоящего доклада налицо были признаки того, что власти относят к числу виновных весьма широкий круг людей, в который входят некоторые студенческие лидеры и члены Национальной партии Ирана (см. приложение III, пункт 8).

IV. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН

21. За рассматриваемый период каких-либо существенных изменений в положении женщин в Исламской Республике не произошло. Президент и различные старшие должностные лица в исполнительной ветви власти продолжают ратовать за изменения в отношении к женщинам и гендерным вопросам, вновь отмечая, что нынешние разнообразные ограничения являются правовыми, экономическими и социальными по своему характеру. Некоторые из этих лиц вновь заявили о том, что ряд соответствующих положений исламского права "подлежат адаптации и изменениям с учетом обстоятельств".

22. Представляется, что в настоящее время основное внимание уделяется формированию гражданских и неправительственных организаций женщин и, говоря более конкретно, созданию национального плана действий по борьбе с насилием в отношении женщин. Согласно сообщениям прессы, советник президента по гендерным вопросам в мае 1999 года заявил, что "нельзя утверждать, что в Иране отсутствует насилие в отношении женщин". Специальный представитель сообщал о проекте такого плана в своем докладе Комиссии по правам человека за 1999 год (E/CN.4/1999/32, пункт 32). В ходе рассматриваемого периода было объявлено о том, что сейчас в этом плане предусматривается принятие мер юридического и судебного характера, проведение информационной кампании среди общественности и создание женского полицейского колледжа и организации в защиту женщин, находящихся в опасности, а также женщин, ставших жертвами насилия.

23. В целом, ряд соответствующих статистических показателей продолжает улучшаться. В ходе недавних выборов в органы местного управления было избрано 300 женщин, причем 114 из них по количеству набранных в своих округах голосов заняли первое или второе места. По сообщениям, в настоящее время выходит около 70 ежедневных и периодических изданий, которые затрагивают, среди прочего или исключительно, вопросы женской проблематики, причем большинство этих изданий возглавляют женщины-редакторы и женщины-менеджеры. Несколько заслуживающих внимания изменений произошло в сфере высшего образования. Должностные лица правительства заявляют, что в 1998 году число набранных в университеты женщин превысило число мужчин. Примерно 30 процентов профессорско-преподавательского состава университетов составляют женщины. Неуклонно увеличивается доля женщин-выпускников высших учебных заведений, а также доля женщин среди врачей и других представителей медицинского персонала.

24. Внимание Специального представителя было обращено на недавно опубликованный важный доклад ЮНИСЕФ, озаглавленный "Положение женщин: Исламская Республика Иран" (ISBN 964-6513-10-7). В значительной степени доклад посвящен тем разделам Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и иранского законодательства, которые сопоставимы друг с другом или различаются между собой. Этот доклад заслуживает тщательного изучения; однако в данный момент Специальный представитель хотел бы остановиться на двух проблемах, которые отдельно рассматриваются в нем.

25. Первая из этих проблем связана с ранними браками. Правительство, став участником Дополнительной конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, взяло тем самым на себя обязательство не допускать вступления в брак малолетних даже с разрешения опекуна, обычно отца или деда, однако такая практика в настоящее время разрешена в соответствии со статьей 1041 Гражданского кодекса. Учитывая, что минимальный возраст вступления девочек в брак составляет всего девять лет, родители могут выдавать очень молодых девочек замуж, что, несомненно, является нарушением их прав детей. Хотя Специального представителя информировали о том, что ни одна девочка в возрасте девяти лет или моложе не была выдана замуж, этот закон по-прежнему остается в силе.

/...

26. В докладе также затрагиваются проблемы, с которыми сталкиваются иранские женщины, выходящие замуж за беженцев, чаще всего за афганских беженцев. Согласно докладу, для регистрации брака муж-иностранец должен иметь действующий паспорт и легальный вид на жительство, чем, на практике, располагают лишь немногие афганские беженцы. Бедность, а также юный возраст жен и тот факт, что они зачастую становятся жертвами жестокого обращения, ведут к тому, что подобные браки нередко бывают непрочными, а женщины оказываются брошенными своими мужьями. Дети, рожденные в таком браке, не могут быть зарегистрированы, поскольку сам брак тоже не был зарегистрирован. В докладе ЮНИСЕФ содержится вывод о том, что, поскольку самой такой женщине иностранное гражданство было, по сути, навязано, она лишается своих прав в соответствии с Конституцией Ирана, которая, в частности, гласит, что "правительство не может никого лишить этого права, за исключением тех случаев, когда он или она обращаются с просьбой об этом или когда он или она принимают гражданство другой страны". Специальный представитель призывает правительство с пониманием подойти к этим двум случаям отказа в правах человека и оперативно разобраться с ними, как они этого, несомненно, заслуживают.

27. В целом Специальный представитель по-прежнему, как и в прошлом, полагает, что правительство, хотя оно и принимает определенные меры, не предпринимает непосредственных шагов для изъятия из законодательства этих дискриминационных законов и практики, которые по-прежнему лежат в основе несправедливого обращения с женщинами в Иране.

V. СУБЪЕКТЫ ПРАВА

A. Правовая система

28. В одном из предыдущих докладов Генеральной Ассамблеи (A/53/423) Специальный представитель отмечал, что ряд событий стали причиной горячих публичных дебатов, касавшихся проведения судебных разбирательств и надлежащей роли судей. Эти дебаты, в свою очередь, привели к тому, что широкие круги общественности пришли к выводу о необходимости серьезной перестройки судебной системы как предпосылки создания гражданского общества в Исламской Республике. В августе 1998 года генеральный прокурор Ирана сообщил Специальному представителю о планируемых реформах, в том числе о реформе законодательства, которое вскоре должно было быть отправлено в меджлис для пересмотра. Обычно проходит много времени, прежде чем подобные меры приносят свои плоды.

29. В течение рассматриваемого периода имели место два случая, уже упоминавшиеся в разделе о свободе выражения убеждений (пункт 9 выше), свидетельствующие о необходимости изменения процедуры подготовки новых законов. Речь идет о репрессивном законе, который был принят в июне и содержит поправки к Закону о печати, а также о вынесенном в августе на рассмотрение проекте закона о политических преступлениях. Оба этих законопроекта, как представляется, разрабатывались в обстановке относительной секретности, причем в процессе подготовки не принимали участие соответствующие учреждения исполнительной власти, заинтересованные группы или представители общественности. Хотя такая разработка осуществляется избранными представителями народа, Специальный представитель полагает, что подобный процесс законотворчества вряд ли можно назвать основанным на принципе участия или даже демократическим. Поэтому неудивительно, что подобные законы наталкиваются на решительную оппозицию со стороны всех заинтересованных, а иногда и на неприятие широкими слоями иранской общественности. Подобный подход, в лучшем случае, становится причиной скептического отношения к законодателям и принимаемым ими законам, а также к принципу верховенства закона в целом.

30. Специальный представитель хотел бы отметить усилия, направленные на узаконение Шариатского суда, которые предпринимаются в то время, когда деятельность этого Суда, особенно в том, что касается прессы, подвергается все более широкой критике. До сведения Специального представителя был доведен тот факт, что в ходе недавних дебатов, посвященных законопроекту о судопроизводстве в революционных и государственных судах, меджлис добавил статью 511 А, которая, как представляется, узаконивает Шариатский суд посредством поправки к законодательству, которое, по сути, касается судопроизводства (Official Journal 15816, стр. 28-30). Очень трудно утверждать, как это делают, по-видимому, представители судебной системы, что, хотя данный Суд уже и так был надлежащим образом учрежден, в этом новом законодательном положении все еще сохраняется необходимость. Позиция Специального представителя, которую он в последний раз излагал в своем докладе Комиссии (E/CN.4/1999/32, пункты 48-53), по-прежнему заключается в том, что само существование такого Суда неизменно будет приводить к нарушениям прав человека тех, кто предстает перед ним.

31. Кризис тюремной системы, как представляется, все более усугубляется. Специальный представитель получает все больше докладов о переполненности тюрем, волнениях среди заключенных, а также о призывах со стороны местных тюремных властей к тому, чтобы судьи избегали вынесения приговоров о тюремном заключении. По сообщениям, в камере на каждого заключенного приходится лишь 2,5 квадратных метра.

32. Специальный представитель вновь отмечает недавние призывы президента к установлению примата права в Иране. Конечно же, установление примата права имеет решающее значение для обеспечения соблюдения прав человека в стране. Несомненно, однако, и то, что на сегодняшний день в этом направлении удалось добиться немногого. Совсем недавно новый председатель судебной власти объявил о том, что будет осуществлен "радикальный пересмотр всей культуры судопроизводства в рамках судебной системы". Специальный представитель надеется на то, что в своем следующем докладе он сможет сообщить о конкретных мерах в контексте такой реформы.

33. В течение рассматриваемого периода, после ареста в Ширазе и Исфахане 13 евреев по подозрению в шпионаже в пользу Израиля, внимание международного сообщества было привлечено к вопросу о том, как идея справедливого судебного разбирательства понимается в Иране. Правительство Ирана заявило, что "в отношении всех арестованных подозреваемых будет проведено справедливое судебное разбирательство в соответствии с надлежащей правовой процедурой". После этого заявления Специальный представитель направил правительству срочное послание, в котором он изложил наиболее важные принципы "справедливого судебного разбирательства" и в котором правительству было предложено представить гарантии того, что эти принципы будут соблюдаться в отношении указанных 13 лиц. Председатель Еврейского центрального комитета, видимо, сыграл важную посредническую роль в этом вопросе. На момент подготовки настоящего доклада иранский суд еще не вынес окончательного решения по этому делу.

В. Казни

34. Согласно информации, полученной от Специального представителя, который ссылается на иранские средства массовой информации и иностранные информационные службы, базирующиеся в Тегеране, с 1 января 1999 года по середину августа 1999 года в стране были казнены 138 человек. В своем докладе Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят третьей сессии Специальный представитель отметил, что иранские власти согласились сотрудничать с ним в том, что касается предоставления официальных статистических данных о количестве казней. Тем не менее, в распоряжении Специального представителя таких статистических данных еще нет. Характер преступлений, совершенных казненными лицами, неизвестен, однако, согласно утверждениям,

несколько человек из их числа были сторонниками или активистами запрещенной оппозиционной организации "Муджахиди Хальк".

35. Одним из видов преступлений, в отношении которых редко применяется смертная казнь, являются "серьезные экономические преступления". Согласно сообщениям тегеранской печати, появившимся в марте 1999 года, к смертной казни были приговорены четыре торговца, занижавшие стоимость экспортируемых ими ковров.

С. пытки или жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство
виды обращения и наказания

36. Насколько известно Специальному представителю, в течение рассматриваемого периода состоялся первый судебный процесс по делу государственного чиновника, которому вменялось в вину применение пыток, запрещенных Конституцией Ирана. Мэры нескольких городов и старшие должностные лица муниципалитета города Тегеран возбудили против главы департамента разведки и безопасности тегеранской полиции и еще трех лиц, которые выступают в качестве соответчиков, иск по поводу плохого обращения с ними во время их пребывания под стражей в качестве задержанных по обвинению в коррупции в 1998 году. Это дело было заслушано военным судом на закрытом заседании. И хотя глава департамента был признан виновным лишь в совершении ряда мелких правонарушений, сам факт возбуждения дела свидетельствует о том, что в Иране постепенно начинает складываться более объективный подход к этой отвратительной практике.

37. Согласно сообщениям иранской печати, доведенным до сведения Специального представителя, в стране продолжается практика ампутации рук, кистей рук и чаще всего пальцев обычно в качестве меры наказания, применяемой к лицам, многократно уличенным в воровстве.

38. Судя по сообщениям прессы, в стране широко применяются телесные наказания. В январе 1999 года в одной из иранских газет появилась информация о том, что два 15-летних мальчика были приговорены к порке кнутом за "оскорбление демократических устоев общества", которое выразилось в переодевании в женское платье и применении косметики. Юноши объяснили в суде, они сделали это для того, чтобы "получать деньги от богатых молодых мужчин". По информации, поступившей в июне от одной из иранских газет, в Мешхеде был подвергнут наказанию в виде 20 ударов кнута молодой человек, обвиненный в "оскорблении общественной нравственности", выражавшемся в выщипывании бровей и нанесении теней для век. В марте одна из иранских газет сообщила о том, что в Мешхеде шесть человек были приговорены к 18 месяцам тюремного заключения и 228 ударам кнута за то, что они приглашали прохожих танцевать на улице во время традиционного зороастрийского фестиваля "Чахаршанбе-Сури".

Д. Политически мотивированные убийства и насильственные исчезновения

39. В своем докладе Комиссии по правам человека Специальный представитель сообщил о ряде убийств и случаев насильственного исчезновения видных представителей интеллигенции и политических деятелей. Эти трагические события, в которых четко прослеживается организованная кампания, вызывают большой интерес со стороны общественности. Расследование этих преступлений было поручено военной прокуратуре, поскольку, как было быстро установлено, в этом деле оказались замешаны несколько сотрудников министерства информации (т.е. службы разведки). Правительство заявило, что суд над обвиняемыми будет открытым. 12 мая 1999 года в одной из газет было помещено заявление 325 видных политических руководителей и деятелей культуры в связи с исполнением 170-го дня после убийства Дариуша и Парваны Форухар, в котором содержался призыв восстановить справедливость и разоблачить виновных в совершении этого преступления.

40. Расследование этого преступления тянулось до июня, когда главный военный прокурор Мухаммед Ниази опубликовал свой предварительный доклад по этому вопросу. В нем были указаны имена четырех "главных соучастников", одному из которых удалось покончить жизнь самоубийством в тюрьме. В связи с этими убийствами были арестованы 23 человека - некоторые из них были выпущены на поруки - и 33 человека были вызваны в следственные органы для дачи показаний. Несколько человек из числа обвиняемых являются сотрудниками разведки и бизнесменами. Ниази заявил, что эти убийства были совершены для того, чтобы "создать для страны трудности в международном и внутривластном плане" и разжечь "братоубийственный конфликт между политическими группировками".

41. В некоторых кругах это сообщение, опубликованное через пять месяцев после объявления о начале расследования, было встречено скептически, особенно в том, что касается обстоятельств якобы имевшего место самоубийства. В стране продолжали ходить слухи о том, что некоторым из выпущенных на поруки лицам удалось покинуть страну и что эти люди действовали с ведома, если не с одобрения влиятельных лиц. В этой связи часто говорилось о близких отношениях между руководителем группы и некоторыми иранскими лидерами, необычном характере панихиды, организованной после его самоубийства в тюрьме, а также о том, что он был, якобы, похоронен на одном из тех участков кладбища, где хоронят национальных героев.

42. В начале августа в печати приводились слова недавно ушедшего в отставку главы судебной власти, который сказал, что он приказал провести по делу, открытому в отношении этих обвиняемых, "публичный и гласный процесс".

43. Специальный представитель, со своей стороны, вновь настоятельно призывает правительство Ирана ускорить это расследование, с тем чтобы обвиняемые как можно скорее предстали перед судом. Цель утверждения принципов законности, о верности которой неоднократно заявляла администрация президента Хатами, не позволяет довольствоваться меньшим. Темное пятно на репутации правительства и правоохранительных органов удастся смыть только в том случае, если к этому расследованию будет обеспечен более оперативный и объективный подход.

44. В деле об исчезновении оппозиционно настроенного писателя/издателя Пируза Давани в августе 1998 года не было достигнуто прогресса в виду того, что министерство информации (т.е. служба разведки) отрицает сам факт его ареста. Необходимо провести дополнительное расследование этого исчезновения, произошедшего при крайне подозрительных обстоятельствах (см. приложение III, пункт 9).

VI. ПОЛОЖЕНИЕ МЕНЬШИНСТВ

Бехаисты

45. Как и прежде, серьезную озабоченность вызывает общее положение в области соблюдения прав человека в отношении членов общины бехаистов. Продолжают поступать сообщения о различного рода правонарушениях, в частности касающихся свободы собраний, свободы ассоциаций, свободы выражения, свободы передвижения и свободы и безопасности личности. Нарушения экономических, социальных и культурных прав в отношении общины бехаистов по-прежнему носят систематический характер.

46. В настоящее время в иранских тюрьмах находятся в заключении 15 бехаистов, причем семи из них вынесен смертный приговор. В марте 1999 года четыре бехаиста, арестованные в октябре 1998 года в Исфахане в связи с их сотрудничеством с Бехаистским институтом высшего

образования, были приговорены к различным срокам тюремного заключения без права на условно-досрочное освобождение (см. приложение II).

47. Община бехаистов лишена права исповедовать свою религию и иметь свои административные учреждения. По-прежнему проводится политика сворачивания деятельности в области образования для детей бехаистов. Кроме того, в отношении бехаистов осуществляется дискриминация при приеме на работу. Согласно сообщениям, по причине религиозной принадлежности бехаистам не выплачиваются пособия по безработице, и они лишаются права на получение пенсий. Продолжает иметь место практика конфискации собственности, принадлежащей бехаистам.

48. Специальный представитель вновь настоятельно призывает правительство Исламской Республики Иран пересмотреть свое отношение к общине бехаистов и, в частности, воздерживаться от вынесения им смертных приговоров за религиозные убеждения; отменить запрет на деятельность организаций бехаистов, с тем чтобы обеспечить им свободу собраний; положить конец дискриминации бехаистов во всех сферах общественной жизни и в деятельности государственных органов; возвратить конфискованную личную и общинную собственность бехаистов; приступить, где это возможно, к восстановлению разрушенных культовых зданий и сооружений или, по меньшей мере, обеспечить общине бехаистов выплату соответствующей компенсации; отменить ограничения на захоронения и поминовение покойных бехаистов; и изъять из бланков заявлений на получение паспорта пункт о вероисповедании в целях недопущения необоснованных ограничений на свободу передвижения.

49. Специальный представитель вновь настоятельно призывает правительство Исламской Республики Иран осуществить оставшиеся невыполненными рекомендации Специального докладчика по вопросу о религиозной нетерпимости (см. E/CN.4/1996/95/Add.2).

VII. ДРУГИЕ ВАЖНЫЕ ВОПРОСЫ

A. Исламская комиссия по правам человека

50. В предыдущем докладе Генеральной Ассамблеи (A/53/423, пункты 47-49) Специальный представитель представил свои замечания по поводу этой комиссии и, в частности, необходимости того, чтобы она приняла определенные шаги в целях повышения своего авторитета как национального правозащитного органа. Впоследствии до сведения Специального представителя была доведена следующая новая информация, опубликованная комиссией:

За период с марта 1998 года по март 1999 года были возбуждены 1051 дело на основании поданных жалоб.

В большинстве случаев в качестве ответчика выступают "судебные органы", на которые подано 394 жалобы.

Из примерно 3000 находящихся в производстве дел примерно 1000 дел касается женщин и положения женщин.

51. Специальный представитель вновь рекомендует представлять содержащиеся в докладах комиссии статистические данные в еще более подробной разбивке по категориям, а также, как и прежде, рекомендует публиковать информацию о позитивных тенденциях и передовой практике и разработать национальный план действий в области прав человека.

/...

В. Терроризм

52. В рассматриваемый период правительство и запрещенная оппозиционная группа "Муджахиди Хальк" выдвинули взаимные обвинения в осуществлении террористической деятельности как на территории страны, так и за границей. В последнее время участились нападения на сотрудников государственных учреждений и представителей оппозиции. Так, объектами нападения становятся высшие должностные лица правительственных структур и военачальники, с одной стороны, и оппозиционные группы - с другой, причем по меньшей мере в одном случае было совершено нападение на заполненный пассажирами автобус в Ираке. В связи с одним из таких инцидентов Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций заявил о своем осуждении всех форм насилия. Ряд правительств заявили о том, что они разделяют его позицию по этому вопросу. В более общем плане Комиссия по правам человека в прошлом выражала серьезную озабоченность по поводу грубых нарушений прав человека, которыми неизбежно сопровождается любой террористический акт.

53. Несмотря на предпринимаемые усилия в целях проведения различия между такими актами, Специальный представитель, со своей стороны, также считает, что насилие, откуда бы оно ни исходило и во имя какой бы идеи оно ни совершалось, независимо от того, насколько благородной может быть такая идея сама по себе, является не имеющим оправдания и неприемлемым нарушением прав человека жертв таких актов.

54. В мае 1999 года главный военный прокурор объявил об аресте 13 членов фундаменталистской группы "Махдавият", преследовавшей цель совершения убийств. По сообщениям, среди тех, на кого готовились убийства, были суннитские священнослужители и бывший президент Рафсанджани. Лидеру этой группы было предъявлено обвинение в организации в январе 1999 года покушения на руководителя системы судебных органов Тегерана, в результате которого один человек погиб, а сам руководитель получил серьезные ранения.

55. В феврале 1999 года на брата Верховного руководителя было совершено нападение, в результате которого он получил серьезные ранения. По сообщениям, он является пресс-консультантом Президента и издает реформистскую газету.

С. Демократия

56. В феврале 1999 года Исламская Республика провела свои первые выборы в местные органы власти, тем самым выполнив забытое положение Конституции. По сообщениям правительства, борьбу за 130 000 мест в советах вели около 280 000 кандидатов, а в самих выборах приняли участие 70 процентов избирателей.

57. В Тегеране возникли разногласия по поводу соответствия пяти кандидатов реформистов установленным критериям; в итоге все они одержали победу. Одним из них был Абдолла Нури, бывший министр внутренних дел, который возглавлял списки избирателей в Тегеране.

58. Следующим шагом в процессе, который президент Хатами называет "институционализацией исламской демократии", являются выборы в шестой меджлис, которые, как сообщается, намечены на 18 февраля 2000 года. Среди населения уже началось обсуждение этого важного мероприятия, и, как и ранее, центральным вопросом является роль Совета стражей в утверждении кандидатов. Большинство аналитиков считают, что новый закон по данному вопросу не окажется для Совета стражей серьезной помехой для принятия решений не на основе существующих юридических требований в отношении выдвижения кандидатур, а на основе идеологии.

59. Со своей стороны, министр внутренних дел предупредил должностных лиц, что их роль заключается в обеспечении проведения справедливых выборов и что они не должны оценивать отдельных лиц на основе преобладающих убеждений и предпочтений.

VIII. ПЕРЕПИСКА МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН И СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ С ЯНВАРЯ ПО АВГУСТ 1999 ГОДА

60. Описание переписки, происходившей в течение отчетного периода между Специальным представителем и Постоянным представителем Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, приводится в приложении III. В общей сложности Специальный представитель препроводил правительству пять сообщений, включая два сообщения, представленных совместно с другими специальными докладчиками Комиссии по правам человека. За этот же период Специальный представитель получил ответы правительства на три из шести сообщений, о которых говорится в его предыдущем докладе (см. E/CN.4/1999/32, приложение V).

61. Некоторая часть переписки касается запроса информации по отдельным утверждениям. Также в течение этого периода Специальный представитель направлял совместно с другими специальными докладчиками срочные сообщения, в которых он призывал правительство обеспечить, чтобы пострадавшие в полной мере пользовались всеми международно признанными гарантиями, в частности предоставленными во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

62. Признавая наличие ответов со стороны правительства, Специальный докладчик призывает его приложить дополнительные усилия для ответа на оставшиеся запросы об информации, касающиеся отдельных дел.

IX. ВЫВОДЫ

63. Вполне очевидно, что произошло серьезное ухудшение положения с точки зрения свободы слова в средствах массовой информации в результате враждебной кампании, развернутой, в частности, против реформистской прессы, узурпации судами системы официального контроля за прессой и принятия репрессивного законодательства. Есть основания полагать, что в зависимости от того, какие меры были применены к студентам и другим участникам после студенческих демонстраций, могли быть ущемлены свобода слова и право на свободу собраний и ассоциаций.

64. За отчетный период каких-либо существенных изменений в отношении прав женщин не произошло. Специальный представитель вновь обращается к правительству с призывом стать инициатором затрагивающих положение женщин изменений в законодательстве и на практике.

65. В целях обеспечения правопорядка и, следовательно, защиты прав человека необходима реформа юридической системы, что по-прежнему является первоочередной задачей. Специальный представитель рекомендует в самое ближайшее время принять меры, направленные на проведение реформы. Правительство должно опубликовать статистические данные о смертных казнях с разбивкой по категориям правонарушений и обеспечить выполнение резолюции Комиссии по правам

человека по этому вопросу. По-прежнему имеет место практика пыток и сопоставимого обращения и наказания, с которой правительству необходимо вести борьбу не только в соответствии с международными стандартами, но также с законами Ирана.

66. Для сохранения доверия общественности необходимо оперативно и с полной объективностью провести расследование серии убийств представителей интеллигенции и политических диссидентов, произошедших в ноябре и декабре 1998 года.

67. Положение религиозных меньшинств по-прежнему вызывает серьезные опасения. Правительство должно незамедлительно решить проблему бежаистов в соответствии с рекомендациями Специального докладчика по вопросу о религиозной нетерпимости, которые так и остались невыполненными.

68. Масштабы терроризма иранцев против иранцев возрастают как внутри Ирана, так и за его пределами. Специальный представитель призывает обе стороны прислушаться к призывам Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и другим призывам в этой связи.

69. В Исламской Республике по-прежнему наблюдается прогресс в деле развития демократии; в этой связи особо важное значение будут иметь меры по обеспечению открытых и справедливых выборов в шестой меджлис.

Приложение I

ХРОНОЛОГИЯ СТУДЕНЧЕСКИХ ДЕМОНСТРАЦИЙ

Приводимая ниже хронология событий составлена на основе сообщений иранских и иностранных телеграфных информационных агентств о событиях, произошедших с 7 по 14 июля 1999 года. В ней могут быть неточности. В ней не приводится число демонстрантов, число убитых или получивших ранения, а также число арестованных, поскольку в сообщениях средств массовой информации имеются существенные расхождения по этим вопросам и отсутствует независимый источник.

- 7 июля Меджлис принимает законопроект об усилении контроля за печатными изданиями.
- По указу Шариатского суда закрыта основная реформистская газета "Салам".
- 8 июля Группа студентов Тегеранского университета объявляет сидячую забастовку протеста в связи с двумя событиями, произошедшими 7 июля.
- 9 июля Рано утром силы безопасности и гражданские лица, которые, по общему признанию, являлись представителями группы внесудебного преследования "Ансари хизбалла", без разрешения проникли в Тегеранский университет и произвели досмотр студенческого общежития, в результате чего некоторые студенты получили ранения, а другие были арестованы.
- 10 июля Студенты организовали демонстрацию на улицах.
- Министр высшего образования подал в отставку, однако она не была принята.
- Демонстрациями были охвачены другие города, в частности Табриз.
- 11 июля На улицах Тегерана продолжались демонстрации, в основном мирные по своему характеру. Демонстранты выдвинули более широкие требования, в том числе в отношении системы управления в Исламской Республике.
- Два старших сотрудника службы безопасности уволены в связи с рейдом в студенческое общежитие.
- Министр внутренних дел описывает событие 9 июля как "одно из самых горьких социальных, политических и культурных событий последнего времени". Он посетил Университет 9 июля и "не поверил своим глазам", включая "масштабы разрушений" и действия "своевольных и неподчиняющихся элементов, которые известны как группы давления в обществе". Он заявляет о необходимости принятия мер "в целях борьбы с элементами, причинившими ущерб, включая наказание ряда нападавших и увольнение двух командиров правоохранительных органов".
- Ректор Тегеранского университета подает в отставку.
- 12 июля В Тегеране вновь проходят демонстрации и столкновения с полицией, в результате которых несколько людей арестовано.

В Университете организована массовая сидячая забастовка.

Профессорско-преподавательский состав Университета выпускает заявление, в котором говорится, что инцидент 9 июля "является самым ужасным за всю историю Университета".

Полиция и воинственно настроенные элементы пытаются вновь установить контроль за улицами, особенно в районе вокруг Университета. Верховный руководитель описывает событие 9 июля как "горький и недопустимый инцидент".

Губернатор Тегерана запрещает все демонстрации.

В Университете Табриза силой разгоняется студенческая демонстрация, в результате чего имеются пострадавшие и арестованные. В другом университете после сидячей студенческой забастовки университет закрывается до октября. Факт использования насилия в Табризе и особенно факт использования огнестрельного оружия полицией признается лишь позднее.

13 июля

Тегеранская полиция по борьбе с беспорядками разгоняет большую группу демонстрантов, некоторые из которых перегруппировываются и совершают акты вандализма. Следуют аресты.

Президент Хатами называет инцидент 9 июля "чрезвычайно обидным и нетерпимым", добавляя, что к выступающим с протестом студентам присоединились агитаторы "с плохими намерениями".

Основные лидеры студентов начинают отказываться от участия в беспорядках последних двух дней.

14 июля

Массовая демонстрация протеста организуется в Тегеране.

Секретарь Верховного национального совета безопасности предупреждает, что лица, участвовавшие в последние несколько дней в беспорядках, уничтожении государственной собственности и выступлениях против системы, будут привлечены к судебной ответственности и наказаны таким же образом, как и лица, выступающие против Бога, и лица, виновные в распространении коррупции; как правило, такие правонарушения влекут за собой смертную казнь.

В специальном выступлении перед студентами Тегеранского университета Секретарь заявил, что роль студентов высоко ценится и что будет выплачена компенсация за нанесение ущерба в университетском общежитии.

17 июля

Студенческие группы протестуют против продолжающихся арестов студентов полицией и "группами давления".

Появляются сообщения, что в некоторых частях страны студенты предстают перед революционными судами.

22 июля

Студенческие группы протестуют против продолжения арестов студентов.

4 августа

Директор университетского общежития обращается с жалобами к посетившей общежитие группе членов меджлиса в отношении того, что факты рейда на общежитие не обсуждаются и до сих пор сотрудники служб безопасности не приняли никаких мер. Вместо этого продолжаются аресты студентов.

Приложение II

ИНФОРМАЦИЯ О ПОЛОЖЕНИИ БЕХАИСТОВ

1. Приведенные ниже данные основаны на информации, полученной Специальным представителем.
2. Что касается тюремного заключения иранских бехаистов, 16 марта 1999 года четырем бехаистам, арестованным в Исфахане в октябре 1998 года в связи с их участием в деятельности Бехаистского института высшего образования (БИВО), были вынесены обвинительные приговоры. Д-р Сина Хакиман был приговорен к 10 годам лишения свободы, г-н Фаррад Хадже и г-н Хабибулла Фердосян были приговорены к семи годам лишения свободы, а г-н Зяулла Мирзапана - к трем годам тюремного заключения (все - без права условно-досрочного освобождения). Возможно, следует отметить тот факт, что один из заключенных, г-н Мирзапана, был освобожден в январе 1999 года, однако затем был вызван для участия в судебном разбирательстве дел трех других обвиняемых, в ходе которого ему также был вынесен обвинительный приговор. Приговор (№ 2/791/787) в общих чертах гласил: "ряд членов вступившей на ложный путь секты бехаистов образовал незаконную группу, назвав ее "Друзья Ирана, Исфахан", предприняли действия для создания секретной организации под названием "Хайяти Маарифи Али-Амри" [Институт углубленного изучения бехаизма] и проводят работу по привлечению в свои ряды молодежи, проповедуют учение, направленное против ислама и режима Исламской Республики.
3. По сообщениям, проживающий в Хорасане г-н Манучер Хулуси был арестован 9 июня 1999 года во время своей поездки в Бирдженд. Затем он был переведен в Мешхед, где и содержится в тюрьме Информационной организации. Хотя в сообщениях указывается, что его арест связан с его участием в секте бехаистов, никакой информации относительно предъявленных ему обвинений или о том, когда может состояться судебное разбирательство по его делу, представлено не было.
4. Среди узников иранских тюрем находится еще целый ряд бехаистов: г-н Бихнам Митхаки и г-н Каяван Каладжебади, арестованные 29 апреля 1989 года в связи с сионистской деятельностью секты; г-н Муса Талиби, арестованный 7 июня 1994 года по обвинению в вероотступничестве и приговоренный к смерти; г-н Дабиулла Махрами, арестованный 6 сентября 1995 года по обвинению в вероотступничестве и приговоренный к смерти; г-н Мансур Хаддадан, арестованный 29 февраля 1996 года по обвинению в организации выставки детского творчества и приговоренный к трем годам тюремного заключения; г-н Сирус Даби-Мукаддам, г-н Хидаят Кашифи Наджафабади и г-н Атаулла Хамид Насиризади, арестованные в октябре/ноябре 1997 года по обвинению в продолжении собраний на тему "Семейная жизнь" и приговоренные к смерти; г-жа Соня Амади и г-н Манучер Зияи, арестованные 1 мая 1998 года по обвинению в проведении собраний молодежи и приговоренные к трем годам тюремного заключения. Сообщается также о том, что были введены ограничения на посещение некоторых заключенных, содержащихся в Тегеране: так, например, для посещения своих мужей жены должны представить подтверждающие брак документы, что представляется затруднительным в связи с тем, что иранские власти не признают бехаистский брак.
5. Г-н Арман Дамишки и г-н Куруш Дхабии, о которых Специальный представитель упомянул в своем докладе Комиссии, выпущены на свободу по амнистии 19 марта 1999 года. Сообщается, что они были арестованы в начале 1996 года в связи с нежеланием отказаться от своей веры.

/...

6. Насер Кадири, впервые арестованный 29 июля 1997 года (затем выпущенный на свободу, а потом вновь арестованный в связи с отказом воздержаться от проведения собраний на тему "Семейная жизнь"), был вторично выпущен на свободу после 21 месяца тюремного заключения.

Приложение III

ПЕРЕПИСКА МЕЖДУ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ
ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН В ПЕРИОД С ЯНВАРЯ
ПО АВГУСТ 1999 ГОДА

1. 22 января 1999 года Специальный представитель направил письмо, в котором вновь просил правительство Ирана незамедлительно рассмотреть полученные им (Специальным представителем) дополнительные сообщения об ухудшении состояния здоровья г-на Амир-Энтезама, заместителя премьер-министра в составе переходного правительства в 1979 и 1980 годах (см. E/CN.4/1999/32, приложение V, пункт 3). Специальный представитель по-прежнему глубоко обеспокоен состоянием здоровья г-на Амир-Энтезама, общим характером обращения с ним в тюрьме, а также самим фактом его продолжающегося задержания. Ни на один из направленных правительству запросов на эту тему до сих пор не было получено никакого ответа.

2. В своем письме от 21 июня 1999 года Специальный представитель призвал иранские власти в срочном порядке изучить сообщение об аресте в Исламской Республике 13 человек, которые якобы все были иранскими евреями и подозревались в шпионаже в пользу Израиля. Со ссылкой на международные нормы и стандарты в отношении справедливого отправления правосудия Специальный представитель выразил обеспокоенность по поводу того, что следствие по этому делу слишком затянулось, а также в связи с полученным им подтверждением того, что в течение этого периода обвиняемым было отказано, помимо прочего, в посещениях их членами их семей. Со ссылкой на заявление правительства № 179 от 14 июня 1999 года по этому вопросу Специальный представитель просил предоставить гарантии в отношении того, что в рамках обещанного правительством справедливого судебного разбирательства обвиняемым будут предоставлены все права в соответствии с международными нормами в области прав человека, включая Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятый резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи 9 декабря 1988 года. Это письмо осталось без ответа.

3. Специальный представитель присоединился к специальным докладчикам в вопросе о пытках, а также в вопросе о поощрении и защите права на свободу убеждений и на свободное выражение их, направив 12 июля 1999 года срочное письмо министру иностранных дел в связи с арестом и задержанием Хечматоллы Табарзади и Хусейна Качани - журналистов еженедельного издания "Ховизату кич", деятельность которого, по сообщениям, была затем запрещена. Согласно полученной информации, власти указали, что эти два журналиста были арестованы в связи с публикацией ими информации, "идушей вразрез с целями поддержания общественного порядка и общественными интересами", а также в связи с "выпуском коммюнике, направленного против существующей системы". 6 июля 1999 года были арестованы несколько студентов и других лиц, которые, по имеющимся данным, протестовали против задержания вышеупомянутых граждан перед зданием Отделения Организации Объединенных Наций в Тегеране. В информации сообщалось, что всем этим лицам было отказано в праве воспользоваться услугами адвоката. С учетом того, что задержанные содержатся под стражей в условиях полной изоляции, были выражены опасения по поводу того, что, возможно, по отношению к ним применяются пытки и иные формы плохого обращения.

4. В вышеупомянутом письме была также сделана ссылка на то, что в тот самый день, когда меджлис принял новый закон, ограничивающий в целом свободу прессы, правительством был приостановлен выпуск газеты "Салам". Сообщается, что редактор ночного выпуска газеты "Салам" Морад Раиси (Веисси) был задержан 7 июля 1997 года. В этом письме к правительству был

/...

обращен совместный призыв обеспечить соблюдение права каждого на свободу убеждений и на свободное выражение их, а также обеспечить защиту права всех вышеперечисленных лиц на физическую и психологическую неприкосновенность в соответствии с международными нормами прав человека. Ответа от правительства не поступило.

5. 13 июля 1999 года Специальный представитель совместно со Специальным докладчиком по вопросам поощрения и защиты права на свободу убеждений и на свободное выражение их направили письмо министру иностранных дел по поводу спровоцированных, согласно полученной информации, вооруженными силами и членами группы виджиланте "Ансари хизбалла" столкновений со студентами, протестовавшими против закрытия ежедневной газеты "Салам". В этом контексте была выражена серьезная обеспокоенность в связи с поступившей информацией о гибели четырех студентов - Наими, Сорабиана, Явари и Закери, а также задержании студенческих вожakov Мохаммада Масуда Саламати, Сейеда Джавада Эмами и Порвиза Сафари. К правительству была обращена просьба гарантировать охрану и безопасность студентов и обеспечить защиту их права на свободу убеждений и свободное выражение своего мнения в соответствии со статьями 19 Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

6. В письме от 30 июля 1999 года на имя министра иностранных дел Специальный представитель сослался на данные, которые были представлены как официальные, в соответствии с которыми с момента начала студенческих демонстраций было арестовано в общей сложности 1200 человек, 750 из которых, по полученным сообщениям, были затем выпущены на свободу. В этом же письме Специальный представитель указал имена большого числа пропавших лиц, сообщения об исчезновении которых были доведены до его сведения. Специальный представитель выразил особую обеспокоенность в связи с тем, что многие граждане, возможно, по-прежнему содержатся под стражей без права общения со своими семьями или адвокатами, несмотря на то, что некоторые из них, как сообщается, не имели никакого отношения к тому, что происходило в последние дни демонстраций.

7. В вышеупомянутом письме содержались также ссылки на сообщения Специального представителя от 18 сентября 1998 года и 22 января 1999 года в связи с неадекватностью медицинской помощи, оказываемой г-ну Амир-Энтезаму (см. пункт 1 выше). Выражая серьезную обеспокоенность по поводу продолжающегося содержания под стражей г-на Амир-Энтезама и его жены, г-жи Элае Мезани Амир-Энтезам, которые были задержаны без видимой на то причины, Специальный представитель отметил, что никакого ответа от правительства на вышеупомянутые письма по этому вопросу не поступало. Специальный представитель получил информацию о том, что за это время г-жа Элае Мизани Амир-Энтезам была выпущена на свободу.

8. Письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран в Женеве от 1 марта 1999 года содержало следующую информацию в ответ на письмо Специального представителя от 14 декабря 1998 года в связи с продолжавшимся содержанием под стражей четырех членов сообщества бехаистов (см. E/CN.4/1999/32, приложение V, пункт 7):

"Хотел бы представить Вам следующую информацию, полученную от компетентных органов.

Г-н Зяолла Мирзапана был арестован в Исфахане по обвинению в незаконном создании организаций и проведении противозаконных собраний.

В период содержания под стражей он пожаловался на состояние своего здоровья. Врач, который осмотрел его, признал у обвиняемого гипертрофию предстательной железы и осложнение на почки.

С учетом заключения врача и возраста обвиняемого суд принял решение отпустить его под залог до начала судебного процесса.

Что касается других лиц, упомянутых в Вашем письме, мы были бы весьма признательны, если бы нам была предоставлена еще более подробная информация о них, включая полное имя, фамилию, номер удостоверения личности, место ареста и т.п., с тем чтобы соответствующие органы могли провести необходимое разбирательство каждого случая".

9. В ответ на направленную 4 ноября 1998 года совместную просьбу Специального представителя и Председателя Рабочей группы по насильственным и недобровольным исчезновениям с целью выяснения судьбы и местонахождения политического активиста Пируза Фагхаеи Давани (см. документ E/CN.4/1999/32, приложение V, пункт 6), Постоянный представитель представил следующую информацию:

"Должен проинформировать Вас о том, что компетентные организации и органы до сих пор не нашли каких-либо следов г-на Пируза Фагхаеи Давани. Его дело по-прежнему находится в стадии рассмотрения, и любые полученные результаты будут немедленно доведены до Вашего сведения".

10. В дополнение к своему ответу от 7 октября 1998 года в отношении смертных приговоров, вынесенных Сирусу Забии-Мукаддаму и Хедаяту Кашефи Наджафабади, принадлежавших к бехаистской вере (см. документ E/CN.4/1999/32, приложение V, пункты 4 и 5), Постоянный представитель в своем письме от 28 мая 1999 года проинформировал Специального представителя о следующем:

"Хотел бы представить Вам следующую информацию, полученную от компетентных органов в Тегеране.

Верховный суд в соответствии с надлежащей правовой процедурой рассмотрел вопрос о вынесенных г-ну Забии Мукаддаму и г-ну Хедаяту Кашефи смертных приговоров и принял решение отменить смертный приговор в отношении этих обвиняемых и передать их дела для проведения повторного судебного разбирательства в другой компетентный суд".

11. В своих письмах от 6, 27 и 29 января, 3, 17 и 24 февраля, 11 марта, 3 мая, 2 и 21 июня, а также 5, 12, 14, 19 и 22 июля 1999 года Постоянный представитель направил Специальному представителю тексты нескольких статей по различным проблемам, опубликованных в иранской печати и международными информационными агентствами.

12. В своем письме от 2 февраля 1999 года Постоянный представитель направил Специальному представителю тексты пресс-релизов, опубликованных Постоянным представительством Ирана в Женеве на темы "Выборы местных советов на всей территории Ирана" и "Позиция президента Хатами в отношении предстоящих выборов в местные советы".

/...